

Христос Воскресе!

КТО УСТРЕМЛЕН КО ХРИСТУ НЕПРЕРСТАННО, В ТОМ ГОСПОДЬ
ПИШЕТ ОБРАЗ СВОЙ СВЕТОМ СВОИМ.

Преподобный Макарий Египетский (IV в.)

ОБРАЗ

27 АПРЕЛЯ 2003 ГОДА
№13

ГАЗЕТА ВОРОНЕЖСКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ
Семинария основана
31 мая 1745 года

Издается по благословию
Высокопреосвященнейшего
Мефодия, Митрополита
Воронежского и Липецкого



**Христос Воскресе из мертвых,
смертию смерть поправ,
и сущим во гробех живот даровав!**

пасхальный тропарь

**ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ
НОМЕРЕ:**

**ПАСХАЛЬНОЕ
ПОСЛАНИЕ**

Митрополита
Воронежского и Липецкого
Мефодия

О дружбе
Святитель Иоанн Златоуст

Интервью с Протоиерем
Николаем Озолиным

Духовная поэзия

Моя Пасха
Священник
Артемий Владимиров

Научные труды и
педагогическая
деятельность о. Иоанна
(Маслова)

В. В. Варавва
Одухотворение пола

Книжная полка Семинарии

Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века

из Символа веры

Возлюбленные о Господе
отцы, братья и сестры!
ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В светозарный и великий день Христова Воскресения ликующе звучит пасхальный гимн: «Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь». Пасхальное торжество во всей полноте открывает нам силу и величие Христова Воскресения, говорит о радостной надежде на то, что в конце совершаемого нами земного странствования брезжит Свет и нашего воскресения.

Воскресение Христова – Священная Пасха, выводящая человечество из тени смертной на путь к Животворящему Свету, к вечному единению человека с Богом. Потому и именуется Христос в пасхальном каноне преподобного Иоанна Дамаскина не просто Пасхой, но новой, нашей Пасхой. Только в свете Воскресения человеческая жизнь обретает свой подлинный смысл, а смерть теряет трагичность и безысходность.

Всемирна и вечна тайна Воскресения Христова. Будучи центром человеческой истории, превосходящее всякий ум событие стало чудесным ответом на мучительный для материалистического сознания вопрос: где выход из плена греха и смерти? Вслед за пророками, у древних языческих мыслителей находим мы вдохновенные пророческие прозрения. Поражают слова знаменитого античного философа Платона, почти с евангельской точностью свидетельствовавшего за несколько веков до Воскресения Христова о страшных, но единственно спасительных для людей страданиях Богочеловека: «Не быть на земле порядку, пока Сам Бог не явится среди людей и поживет среди них как праведник, у Него отнимут доброе имя, лишат достоинства, Его объявят злодеем; потом бичуемый, связанный, Он выдержит страшные муки, пока не будет пригвожден».

Не случайно в своей знаменитой речи в афинском ареопаге святой апостол Павел начал проповедь о Воскресении, увидев в язычниках-афинянах стремление к Истине и Единому Богу, найдя их сердца и души готовыми принять слово спасения. Померкло светило и тьма объяла землю, когда был пригвожден ко древу Иисус Христос.



Но мрак рассеялся и отчаяние не восторжествовало в мире, а земля наполнилась светом с первыми лучами Света Христова Воскресения. «Воскрес Христос и жизнь жительствоует». Этими словами святого Иоанна Златоуста, которые из года в год мы с радостным трепетом слышим в пасхальную ночь, Церковь свидетельствует миру, что «старое прошло», и в воскресшем Господе открывается человечеству новый путь: «от смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас приведе» (ирмос 1-й песни канона Пасхи).

Но можем ли мы говорить, что «жизнь жительствоует», что зло побеждено, если минувший, XX век вошел в мировую и нашу историю,

как время непрекращающихся кровопролитий и бесчисленных преступлений, неслыханных доселе по своему масштабу двух мировых войн и гонений на Церковь Христову в великой некогда России?

Сейчас иные времена, но, к сожалению, не совсем иные нравы. Многие, очень многие находятся в плену воинствующего безбожия, которое сменило лишь форму, но не утратило своей мертвящей и разрушительной сути. Мы не должны обольщаться той призрачной свободой, которая по существу является утонченным рабством – рабством греху. Не останавливается ни на секунду скрытая, как говорят святые отцы Церкви, «невидимая брань», потаенный смысл которой столь тонко и глубоко сформулировал Федор Михайлович Достоевский: «Тут диавол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей». И XXI столетие открылось новым обликом «наглой смерти» – терроризмом, угрозой новых войн за передел мира, разрушениями, попранием норм человеческого бытия. Умножается тайна беззакония, все более явным становится действие зла в нашем, отрекшемся от Христа мире, смерть по-прежнему жалит нас.

Где же победа жизни над смертью? На чем основывается вера наша во всеобщее воскресение? В чем упование наше? И почему сегодня, как и две тысячи лет назад, ликует Святая Церковь, празднуя Спасово Воскресение, Его славную победу над смертью? В чем залог нашей радости? Ответом на эти вопросы служат крошечные и удивительно по-евангельски простые слова Спасителя: «Я живу, и вы будете жить» (Ин. 14, 19).

До конца мира отлагается Промыслом Божиим всеобщее воскресение людей. Но в преславном Воскресении Господнем мы имеем твердое основание и залог нашего воскресения, когда «последний враг истребится – смерть». Ради нас воплотился Сын Божий, принял страдания на Кресте, умер

и воскрес, чтобы и нам в Нем воскреснуть для жизни будущего века. «Равными воскресит Творец сынов Адамовых, как сотворил их равными, так равными же пробудит и от смерти. В воскресении нет ни больших, ни малых. И преждевременно родившийся восстанет таким же, как и совершеннолетний. Только по делам и образу жизни там будут высокие и славные, и одни уподобятся свету, другие – тьме», – так говорит о всеобщем воскресении преподобный Ефрем Сирий.

Но обращенность к небу, к жизни будущего века, не означает, что православно верующий должен «отвернуться от земли». Не этот путь заповедал святым апостолам воскресший Господь. Он послал их в мир, чтобы просвещать мир Истиной, освящать светом Воскресения, призывать всех и каждого к пасхальной радости, на пир веры. И наше призвание, если мы Христовы, – жить на земле по примеру Воронежского первосвятителя епископа Митрофана, 300-летие преставления которого будет в этом году молитвенно вспоминать весь православный мир, – восходить духом к Отчеству небесному, врата коего открывает нам Пасха Господня, попечительной любовью, честью и правдой служить Отечеству и ближним своим: «Худой гражданин царства земного и для Небесного не годен» (святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский).

Промыслительно, что в юбилейный год памяти первого епископа Воронежского, духовного кормчего России и мудрого наставника самодержца того времени, отмечается 100-летие прославления преподобного старца Серафима Саровского, совершенного последним в истории нашего Отечества царем-страстотерпцем.

Пасхальное же ликование всей воронежской и липецкой паствы озаряется дивным ликом святителя Антония (Смирницкого), архиепископа Воронежского и Задонского, прославившего святителя Митрофана. В непростое для Церкви время он стоял и у истоков подготовки к канонизации великого подвижника и святителя Тихона

Задонского. За свое праведное житие, нищелюбие, смирение архиепископ Антоний был почитаем всеми. «Старшим братом и великим архиереем Божиим» именовал его воистину пасхальный старец Серафим Саровский. В начале XX века одним из Воронежских святителей – священномучеником Тихоном (Никаноровым) были начаты труды по общецерковному прославлению архиепископа Антония Поместным Собором 1917–1918 гг. Тяжелые испытания, выпавшие на долю Русской Православной Церкви, не позволили осуществиться этому.

Однако почитание святителя Антония в Воронежской епархии не иссякло и по сей день. По нашему представлению милостью Божией и благословением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II канонизация и причисление преосвященного владыки Антония к Собору святых нашей епархии должны состояться в Дни славянской письменности и культуры, которые пройдут в Воронеже 23–24 мая сего года.

Именно к нам, чадам воронежских святителей и священномучеников, обращено духовное завещание новопрославляемого угодника Божия, архиепископа Антония: «О возлюбленная моя паства! Ничто для тебя да не будет ни велико, ни высоко, ни приятно, ни любезно, кроме Господа нашего Иисуса Христа!»

Уповая на небесное заступничество ангелов земли нашей, подражая их блаженной жизни и, ликовствуя о воскресшем Спасителе мира, положим начало всему, что должны совершить. И тогда пусть воскреснет в Господе каждая душа, и да просветится верою наше Отечество, и да укрепится молитвами преподобного отца нашего Серафима, святителей Христовых Митрофана, Тихона и Антония и Всех святых Церковь Православная! Аминь.

Христос воскрес!

Воистину воскрес!

Митрополит Воронежский и Липецкий

Митрополит Воронежский и Липецкий

Пасха Христова 2003 год, город Воронеж

О ПАСХЕ

В дни Святой Пасхи мы приветствуем друг друга радостным уверением в том, что ХРИСТОС ВОСКРЕС, и взаимно исповедуем, что Он ВОИСТИНУ ВОСКРЕС.

«В этих словах все сказано. На них основана наша вера, христианская жизнь, вся наша премудрость, просвещение, Святая Церковь, сердечная молитва и вся наша будущность. Двумя этими словами уничтожены смерть, зло, все бедствия человеческие и дарованы жизнь, блаженство и свобода! Праздник Воскресения Христова привлекает своей неотразимой силой к вере даже равнодушных, и даже совсем неверующих. Божественный свет, подобно солнцу, бросающему свои живительные лучи и на добрых, и на злых, на спасающихся и погибающих, обнимает всех и радуется. Какая чудодейственная сила!» - восклицает священномученик Серафим (Чичагов).



Послушаем Златоуста

О дружбе

Верный друг - поистине улада жизни. Верный друг - поистине твердый покров.

Чего, в самом деле, не сделал бы искренний друг? Какого не доставил бы он удовольствия? Какой пользы? Какой безопасности? Укажи ты на бесчисленные сокровища, и все это - ничто в сравнении с искренним другом. Но скажем прежде, сколько удовольствия заключает дружба в себе самой. Взвешивая друга просветляется от радости, тает от удовольствия и соединяется с ним по душе каким-то особенным союзом, заключающим в себе неизъяснимое наслаждение. Он оживает духом и окрыляется даже при одном только воспоминании о нем. Я говорю о друзьях искренних, едидушных, готовых умереть друг за друга, горячо любящих друг друга. Не думайте опровергнуть мои слова, воображая себе обыкновенных приятелей, сообщников застольных, друзей по одному имени. Кто имеет такого друга, о каком говорю я, тот поймет, мои слова. Хотя бы он видел его каждый день, он не пресытится: он желает ему того же, чего и себе самому.

Я знал одного человека, который, призывая в молитве за друга святых Божиих мужей, молил их предстательствовать прежде за него, а потом уже за себя. Друг так мил, что даже места и времена становятся любезны от него. Как светлые тела разливают свет на окружающие предметы, так и друзья самым местом, в которых случалось им бывать, сообщают свою приятность. И часто бывает, что, посетив эти места без друзей, мы плачем, вспоминая о тех днях, в которые были здесь вместе, и рыдаем. Невозможно однако словами выразить, сколько удовольствия доставляет присутствие друзей: это понимают только те, которые испытали подобное. От друга можно без зазрения совести просить и принимать услуги. Когда они приказывают нам, мы им благодарны, - и скорбим, когда они стесняются. У нас нет ничего, что не принадлежа-

ло бы им. Часто, презирая все здешнее, мы, однако, не хотим расстаться со здешней жизнью только для них. Они возделеннее нам самого света. И, действительно, друг возделеннее самого света.



Я говорю о друге искреннем. И не дивись этому. В самом деле, лучше для нас, чтобы солнце померкло, чем лишиться друзей: лучше проводить жизнь во тьме, нежели жить без друзей. И я скажу, почему это. Многие, взвешивая на солнце, находятся во тьме, а богатые друзьями никогда не бывают скорбны. Я говорю о друзьях духовных, ничего не предпочитающих дружбе. Таков был Павел, который, отдавая (друзьям) свою душу, хотя они и не просили его о том, охотно бросился бы за них в геенну. Так надобно любить пламенно любовью! Я хочу представить пример дружбы. Друзья - дороже отцов и сыновей, они - друзья о Христе. Не говори мне о друзьях нынешних, потому что вместе со многим другим утрачено ныне

и это благо: но вспомни, что при апостолах, - не говорю о первооткрывателях, а и самих даже веровавших, - у всех, как сказано: «*бе сердце и душа едина, и ни един же что от имений своих глаголаше быти: и даяшеся коемуждо, его же аще кто требоваше*» (Деян. 4:32,35). Тогда не было моего и твоего. Вот дружба, когда кто не почитает своего своим, но принадлежащим ближнему, а собственность ближнего считает чуждою для себя, - когда один так бережет жизнь другого, как свою собственную, а тот платит ему взаимно таким же расположением. Но где же, скажут, можно теперь отыскать такого друга? Именно, нигде нельзя, потому что мы не хотим быть такими, а если бы захотели, было бы даже очень можно. Если бы это было в самом деле невозможно, то Христос не заповедал бы этого и не говорил бы так много о любви. Великое дело дружба, и в какой мере великое, этого никто не может понять, этого не выразит даже никакое слово, разве кто узнает по своему опыту. Непонимание ее произвело ереси: оно заставляет эллинами. Любящий не желает ни повелевать, ни начальствовать; но рад лучше сам находиться под начальством и принимать приказания...

Какое хочешь, представь себе удовольствие - низкое ли, благородное ли - сладость дружбы будет выше всех их. Укажи даже на сладость меда, но и мед делается приторным; а друг - никогда, пока остается другом: напротив, любовь к нему более и более возрастает; между тем проистекающее из нее удовольствие никогда не производит пресыщения. Друг милее этой временной жизни. Потому-то многие по кончине друзей не желали более жить. С другом иной с удовольствием может жить и в ссылке; а без друга и дома жить не захотел бы. С другом и бедность не тяжела, а без него в тягость и здорье, и богатство. Имеющий друга имеет другого себя.

Прот. Владимир Пархоменко

